

«Вы когда-нибудь видели один из тех тренировочных монтажей в фильмах? Моя жизнь после усыновления Бэтменом была в основном именно такой — за исключением того, что она не заканчивалась за несколько минут с торжествующим взмахом кулака.

Это были месяцы: тренируйся, ешь, сри, ссы, пей, повторяй. Я бы соврал, если бы сказал, что мысль сдать — согласиться на то, чтобы просто уметь отбиваться от жуликов и головорезов — не приходила мне в голову тысячу раз в течение того первого месяца.

Не помогало и то, что я был абсолютным отбросом во всём физическом, благодаря всему этому «голодающему сироте» — что, хоть и не было моей виной, не делало менее душераздирающим осознание того, что мне требовалось почти полдня, чтобы просто пробежать один круг вокруг поместья.

Даже при обширной заботе Альфреда едва ли был день, когда я не заползал в постель избитым, в синяках и едва в сознании, но в конце концов моя Конституция начала улучшаться.

Конечно, я не валил взрослых мужиков и не брал верх над Бэтменом, но я становился лучше.

Я чувствовал это в костях — буквально — как микротрещины от ударов по древесной коре заживали и твердели. Я даже мог видеть рост мышц в реальном времени, благодаря до смешного продвинутому тренировочному комплексу Брюса. И не было лучшей мотивации, чем возможность реально количественно измерить свой прогресс.

Это заняло больше года — ближе к двум — но в конце концов я сдавал на отлично каждый курс, который Тёмный Рыцарь мне подкидывал.

Вот тогда он повысил ставки.

Как, спросите вы? Бросив себя на ринг.

Надо отдать должное суперзлодеям Готэма — у этих безумцев действительно были стальные яйца, раз они возвращались за добавкой даже после того, как получали всю мощь «Бэтменского спецприёма». Но даже сталь можно согнуть, как Брюс согнул, согнёт и продолжает доказывать прямо сейчас... Наш первый спарринг был чертовски жестоким.

Заметьте, я даже не пытался нанести удар, просто выжить полную минуту, и я всё равно провалился...

Чёрт, с тем, как он швырял эти удары и пинки, я уверен, у меня было бы прочное дело, если бы я когда-нибудь решил донести на него в органы опеки...

С другой стороны, не всё так плохо.

Чёрт, если бы не этот адский режим, я, вероятно, умер бы тысячу раз... Честно говоря, я благодарен Брюсу. Нет, правда, благодарен.

Но не вздумайте упоминать это ему, или я буду под вашей кроватью сегодня ночью, понятно?»

— [АДОРОЖДЕННЫЙ] —

«Итак, что сегодня в меню? Ещё пинать деревья? Поднимать более тяжёлое дерьмо? Бегать круги, пока меня не стошнит?»

Тёмный Рыцарь практически скользил по полированному полу, занимая позицию на дальнем

конце ринга, прежде чем поманить приёмного сына вперёд.

«Ты выучил основы. Укрепил тело. Теперь пришло время проверить твою боевую эффективность.» Роуэн моргнул — раз, два, затем третий раз, его язык метнулся, чтобы увлажнить внезапно пересохшие губы, пока лицо теряло краску. Он был гордым, конечно, даже тщеславным временами, но была тонкая грань между уверенностью и откровенной глупостью. Не то чтобы он не предвидел этого, но он думал, что Брюс даст ему льготный период хотя бы в три года.

«Ты ведь будешь со мной помягче, да?»

«...»

«Да?!»

«Если ты хочешь идти этим путём, тебе нужно больше, чем сила. Тебе нужна ясность под давлением, дисциплина посреди хаоса и терпимость к удару, чтобы продолжать идти... Боль — часть урока. Научись её терпеть.» Брюс ответил спокойно, голос плоский, как доска, пока он бросил пару боксёрских перчаток к ногам Роуэна. «Я буду сдерживать удары, но не жди пощады.»

«Ну, это обнадёживает.» Роуэн видел, как Бэтмен сдерживает удары раньше, и асфальт не был добр к преступнику на принимающей стороне.

«Рад, что ты так думаешь.»

«Сарказм, старик. Сарказм.»

«Я знаю.» Тон Бэтмена оставался плоским, пока он переходил в боксёрскую стойку. «Тебе понадобится этот рот острым, когда всё остальное сдаст.»

«... Чувак, это было так чертовски излишне.»

«Считай это уроком психологической войны.»

Роуэн едва успел натянуть перчатки, как Брюс вошёл низко и быстро — размытое движение, скорее машина, чем человек.

1...

Первый джеб попал ему прямо в живот — недостаточно сильно, чтобы разорвать орган, но ровно настолько, чтобы заставить согнуться и захрипеть, прежде чем нырнуть под следующий пинок.

2...

Прежде чем он успел восстановиться, подсечка снесла его ноги с мата.

3...

Роуэн ударился о землю со стоном, уже сожалея о каждом умном комментарии, который он сделал тем утром.

4...

Он перекатился как раз вовремя, чтобы увернуться от последующего удара локтем, пот уже щипал глаза, пока он вскарабкивался на ноги.

5...

Его зрение сузилось, инстинкты наконец включились. Он швырнул дикий хук, который, по какому-то чуду, действительно проскользнул мимо защиты Брюса, только чтобы быть отклонённым лёгким движением запястья, когда тот ответил крюком, который треснул по защите Роуэна, как бейсбольная бита.

6...

Боль вспыхнула в руке, но Роуэн сумел остаться на ногах, проскальзывая по рингу.

7...

Брюс не стал продолжать — просто наблюдал, молчаливый и неподвижный, всё это время мысленно вычисляя, насколько снизить силу следующего удара. «Ты заблокировал это. Поздравляю.»

8...

Даже сквозь боль Роуэн уловил неискренность, сочащуюся сквозь слова, его глаз дёрнулся от раздражения. «Ты-ты пытаешься эту хрень с позитивным подкреплением на мне?»

9...

Брюс скорректировал стойку и угрожающе двинулся вперёд. «Ты предпочёл бы, чтобы я вместо этого перечислил каждую твою ошибку?»

10... 11... 12...

Поморщившись, пока поднимал защиту, Роуэн пробормотал: «Спроси меня снова, когда мои рёбра перестанут, чёрт возьми, выбрировать.»

13...

Как, чёрт возьми, другие Робины делали это регулярно? Ежедневный спарринг с личным «Бугименом» Готэма был не тренировкой — это был медленно тлеющий мазохизм с мотивом летучей мыши. Может, у них у всех была одна гайка не на месте. Или, может, у него, раз он вообще согласился на это.

14...

Роуэн симитировал сдачу, затем рванул вперёд с правым крюком, нацеленным прямо в челюсть Брюса, только чтобы тот уклонился. Кулак скользнул по капюшону, Роуэн не смог сдержать щелчка языком. Так близко. Он был так чертовски близко...

15...

Восторг от почти состоявшегося удара пронзил его избитое тело. Резко развернувшись, Роуэн использовал предплечье Брюса как рычаг, чтобы направить колено вверх к подбородку мужчины — только чтобы щёлкнуть языком от разочарования, когда оно врезалось в открытую ладонь.

16... 17... 18...

«Ты улучшаешься.» Бэтмен ворчал, комплимент был скорее формальностью, чем чем-то ещё.

19... 20... 21...

«Спасибо. Я учился у лучшего!» Роуэн вкрутился с последующим ударом локтем, вливая каждую унцию импульса в удар. Он должен был попасть — попал бы — если бы Брюс не сместил вес в последнюю секунду, уходя от удара и ловя руку Роуэна на середине замаха одним плавным движением.

22... 23...

В том же дыхании нога Брюса зацепилась за ногу Роуэна, и с едва заметным смещением баланса мальчик обнаружил себя в воздухе — а затем очень даже не в воздухе, когда мат ринулся ему навстречу. «О, чёрт—!»

24... 25... 26...

Пол встретил его со всей нежностью шлакоблока.

27... 28...

Стонув, Роуэн моргнул сквозь статику, застилающую зрение — как раз вовремя, чтобы заметить тень Бэта, уже кружащую, как акула, почуявшая кровь. «Бля... Где этот чёртов гонг, когда он нужен?! Ладно, ладно — тайм-аут!»

«На улице нет тайм-аутов, Роуэн.» Напомнил Брюс, но не стал продолжать атаку, вместо этого сев по-турецки рядом с хрипящим мальчиком, собранный, как всегда, будто он только что не швырнул ребёнка дзюдо на половицы. Перекатившись на живот и схватившись за спину, Роуэн подполз на колени. «Ну, хорошо, что это не улица, тогда.»

Подождав, пока мальчик отдышится, Брюс наконец спросил — голос раздражающе безмятежный. «Готов ко второму раунду?»

«Что?! Чёрта с два!»

Все баффы посреди боя в мире не смогли бы убедить его снова выйти на ринг с Тёмным Рыцарем во второй раз — так думал Роуэн.

К сожалению, его тело; его глупое, предательское тело, казалось, не получило записку, поднимаясь всё равно, дрожащее, но дерзкое, пока оно не устроилось в стойку, будто ему нужно было что-то доказать.

«Ты тупой мудака, Роуэн,» — пробормотал мальчик себе под нос, стряхивая боль, будто это могло что-то изменить. Затем, потянувшись за спину, он достал складывающийся посох с тихим щелчком. «Ты не против, если я немного уравнию шансы, нет?»

«Если ты думаешь, что это поможет.»

Посох казался тяжелее обычного.

Или, может, это его руки были медленнее, ладони потнее.

Так или иначе, Роуэн двигался, будто под водой, отставая на такт от любого инстинкта, который пытался сработать, пока он размахивался широко и промахивался.

Посох снова зашипел, прорезая пустое пространство, когда он щёлкнул в низкий замах, надеясь зацепить что-нибудь, хоть что-нибудь.

Вместо этого его сбили с курса точным, но обманчиво медленным толчком, который мгновенно нарушил его темп.

Его оружие проскользнуло по полу с лязгом, который отразился громче, чем должен был, и за этим последовала быстрая череда действий, пока Бэт танцевал вокруг его атак.

Рванув вперёд для тяжёлого бэкхенда, Роуэн нахмурился, когда его перехватили на середине движения и перенаправили «к» его упавшему посоху.

Он восстановился и рванул вперёд, оружие описывало полудугу, которая замерла намертво между ладонями Брюса.

Роуэн знал, что никогда не выиграет в состязании силы, поэтому даже не пытался, его хватка ослабла, когда он выбросил пинок, нацеленный в рёбра Тёмного Рыцаря, снова промахнувшись, когда его швырнули на другую сторону ринга, где он врезался в стену с достаточной силой, чтобы выбить воздух из лёгких.

36...

«Ещё...»

Он целился высоко; это было отбито низко.

Он нырнул под то, что, как он думал, могло быть контратакой, но ничего не последовало, что лишило его ритма и оружия. Посох ударился о мат и покатился раз, два, прежде чем остановиться, как и его владелец.

13...

«Ещё!» — крикнул Роуэн, с гораздо меньшим энтузиазмом на этот раз и, как и ожидалось, снова оказался на заднице.

26...

«Я-я не слышал гонга!»

4...

Стонув и хрипя, как загнанный зверь, он перекатился на четвереньки, чтобы собрать силы и устоять, пока мир вокруг него размывался.

Он сделал целых три шага, прежде чем его колени подкосились.

Роуэн моргнул, когда посох загрохотал рядом с ним.

Он даже не поднял его в том раунде. Всё равно он потянулся к нему, ногти царапали прохладный металл, будто сам акт держания его заставит тело сотрудничать. Не повезло.

Потолок плыл где-то над ним.

Трудно сказать, действительно ли он двигался или это просто его мозг плескался в черепе. Честно говоря, Роуэн не находил в себе сил заботиться, пока он хрипел, рубашка липла к нему, как вторая кожа. И это было сожаление, которое он чувствовал на вкус? О, подождите, это просто кровь. «Думаю, на сегодня достаточно.»

«Забавно.» Он кашлянул. «Я то-тоже так думаю.»

Слова едва вырвались — невнятные, приглушённые, отстранённые — когда его отправили напрямик в Теневой Мир с единственной, полуосознанной мыслью, гремящей в голове: «К чёрту... Я беру выходной.» И затем мир стал полностью тихим для Роуэна.

Но не для Тёмного Рыцаря, и уж точно не для ужаснувшегося Альфреда, наблюдавшего за ними из тени.

«Мастер Брюс, это было слишком!»

Голос Альфреда эхом разнёсся по огромному тренировочному залу, резче любого выговора, который он делал за годы.

Брюс не обернулся. Он просто смотрел на бессознательную фигуру Роуэна, мальчик распластался на полу, как кукла с обрезанными нитями, грудь поднималась и опускалась быстрыми неглубокими рывками, пока свежие синяки расцветали на его почти бледно-серой коже.

«Но необходимость, Альфред,» — ответил Брюс, чувствуя себя снова ребёнком, заметив взгляд дворецкого. «Преступники не будут сдерживать удары только потому, что он ребёнок; я тоже не могу себе этого позволить.»

«Ребёнок,» — повторил Альфред, подходя ближе, его тон теперь колкий. «Да, мастер Брюс. Ребёнок, которого ты только что избил до беспамятства!»

Челюсть Брюса напряглась, но он ничего не сказал, опустившись на колени рядом с Роуэном, чтобы проверить пульс.

Он был сильным и ровным, несмотря ни на что — вероятно, результат незначительного фактора исцеления, связанного с его наследием.

Брюс, конечно, не оставил это на догадки.

Ему потребовались часы, чтобы собрать и отправить образцы крови, когда мальчик впервые прибыл, недели, чтобы идентифицировать нечеловеческие маркеры в ДНК мальчика, и почти три месяца, чтобы отследить кого-то, кто мог бы действительно понять, с чем он имеет дело. Но его инстинкты были правы.

Взять мальчика было не просто милосердием — это была необходимость.

Если бы его оставили гнить в кишках Готэма, такая сила сожрала бы его изнутри. И всё же вся усиленная регенерация в мире не делала Роуэна менее пугающе неподвижным, пока он лежал там.

«Тогда убеди его, что ему лучше держаться подальше от твоих внеурочных занятий!» —

огрызнулся Альфред. «Он будет дуться, да, но он поймёт твоё решение со временем!»

«Ты видел его; видел, как он продолжал вставать.» Голос Брюса затвердел. «Он не примет скамейку запасных, Альфред. И даже если бы принял...!»

Тёмный Рыцарь замолчал, колебание в его голосе застало Альфреда врасплох.

Впервые у дворецкого не было готового острого ответа, пока он изучал выражение лица Брюса.

«Что ты выяснил о Роуэне?» — спросил Альфред, гораздо тише на этот раз.

Подняв бессознательного протеже, Брюс зашагал к лифту, жестом наклонив голову, чтобы Альфред следовал за ним.

«Что ты знаешь о Демонах?»

— [АДОРОЖДЕННЫЙ] —

«Вы не поверите, как я был рад, когда меня отпустили на следующее утро.

Спарринг с Бэтменом — это одно...

А вот когда твою Душу отправляют на орбиту пинком, а потом говорят взять себя в руки и идти в школу, где я буду торчать за одной партой с тем самым гремлином, который относился к своим козявкам как к чёртовому обойному клею — это практически военное преступление.

К сожалению, всё хорошее когда-нибудь кончается.

Вскоре я снова жонглировал школой и тренировками. Кем бы я ни был раньше, явно не был особо прилежным учеником, потому что едва помнил половину той хрени, которую они преподавали, но я хотел запасной план на случай, если супергеройская тема провалится, поэтому я сделал немыслимое...

Я взялся за учёбу.

Даже умудрился вытянуть довольно приличные оценки, и в награду Брюс и Альфред позволили мне разработать собственный костюм.

Довольно круто, да? Ну, конечно — в конце концов его разнесли в клочья, но это был мой первый суперкостюм. У него была большая сентиментальная ценность...

Очень жаль, что с ним случилось, но не будем забегать вперёд.

Так! На чём я остановился?

А, точно — мой костюм Робина.

Если есть одна вещь, за которую я действительно благодарен, так это то, что эта версия Брюса верит в броню, потому что если бы он вручил мне те зелёные сраные плавки, которые получил Грейсон в Серебряном веке, я думаю, я бы перебежал к Джокеру.»

— [АДОРОЖДЕННЫЙ] —

«О-о, что это делает?» — спросил Роуэн. Каким бы любопытным он ни был, он не трогал это, но

указывал на матово-чёрный рюкзак.

Это был не какой-то громоздкий рюкзак или стандартное расширение пояса с инструментами. Этот предмет экипировки выглядел изготовленным на заказ — гладкий, с острыми краями, с угловатыми пластинами, сложенными, как сложенные крылья, образующими стилизованную V-образную форму.

Одно было точно — это точно не декорация. «Ты сказал, что не хочешь плащ, поэтому я переработал дизайн. Задняя пластина содержит сжатую ткань памяти. При зарядке она развернётся в крылья-планеры. Тот же принцип, что и у моего костюма. Она также служит вторым поясом с инструментами, включая связь, гарпунную линию, дымовые гранаты, миниатюризированный ядерный реактор и два складывающихся дрона.»

«...Ты поместил ядерный источник питания в мой костюм?» Роуэн вытаращился, глаза широко раскрыты.

«Не я, Люциус. И это не так драматично, как звучит.» Тёмный Рыцарь спокойно ответил. «Ядро просто гарантирует, что каждая функция может работать на полную мощность без перебоев. Оно должно прослужить тебе от трёх до пяти лет, но не воспринимай это как повод пропускать регулярные проверки или обслуживание.»

«... Брюс.» Роуэн со слезами моргнул. «Без гомо, но нет известного слова, которое может должным образом передать глубину моей любви к тебе прямо сейчас.»

Тёмный Рыцарь фыркнул — фыркнул!

«Подожди. Твой костюм скоро будет готов.»

«Я могу помочь?»

Роуэн не думал, что сможет многое сделать для улучшения костюма, но знать, как все части соединяются вместе, на всякий случай не помешает.

Съёмная задняя пластина была только началом того, что делало его костюм Робина достойным слюноотделения.

«Есть Бэткоготь,» — указал Брюс. «У него три функции, переключаемые на лету. Одна тянет тебя к цели, другая тянет её к тебе, а третья делает и то, и другое. Он создан, чтобы повысить твою мобильность и компенсировать твои физические ограничения. Внутри также есть картридж, который электризует линию, что должно быть полезно для захватов. Ты можешь заряжать его от пояса.»

«Я не понимаю... Чем это отличается от гарпунных крюков в моей задней пластине?»

«Бэткоготь построен с более слабым двигателем и более короткой дальностью. Он не предназначен для расстояния, в отличие от твоей задней пластины, которая была спроектирована пробивать бетон и достигать до тысячи футов для планирования, и с более быстрым, плавным ускорением.»

Если он не был впечатлён раньше, то чёрт возьми, был сейчас. «Как, чёрт возьми, ты всё это впихнул?»

«Деньги.»

«Нет, серьёзно — как?»

«Около 50 миллионов долларов вложено в миниатюризацию военных технологий. Ещё 75 миллионов покрыли разработку. Большая часть была включена в «Уэйн Энтерпрайзис» — продукты, услуги, НИОКР.»

«... Должно быть, приятно иметь бесконечные деньги.»

«Не совсем. «Уэйн Энтерпрайзис» в настоящее время оценивается всего в 318 миллиардов долларов.»

«Всего? Всего?!» Борясь с желанием вырвать волосы с кожи головы, Роуэн закричал в отчаянии.

Внутренне позабавленный реакцией Роуэна, но внешне холодный, Тёмный Рыцарь быстро пробежался по ещё нескольким инструментам, прежде чем направиться к затемнённой стеклянной витрине. «Есть ещё инструменты, но давай перейдём к звезде сегодняшнего шоу.»

Флуоресцентные лампы мигнули над головой, заставив Роуэна прищуриться, прежде чем он полностью осознал вид своего костюма Робина — обтекаемый, боевой наряд, который сочетал функциональность с тонкой остротой.

Основа костюма была из тёмного матово-чёрного материала с лёгким металлическим блеском, обволакивающего тело второй кожей, созданной для максимальной подвижности.

Усиленные подушечки выстлали грудь, плечи, предплечья и голени, предлагая повышенную защиту без ущерба для ловкости.

Его голени были защищены гладкими, угловатыми наколенниками, соединёнными с парой прочных боевых ботинок, чтобы завершить образ.

Стоя перед витриной с костюмом, скрестив руки, слабое гудение генераторов Бэтпещеры жужжало на заднем плане, Роуэн молча провёл рукой по «R», вышитой на левой стороне груди. «Знаешь, если вся эта тема с героизмом и миллиардером-плейбоем не сработает, я думаю, ты мог бы сколотить состояние на дизайне и изготовлении суперкостюмов.»

«И получать зарплату в «спасибо»?»

Тёмный Рыцарь не поднял глаз, когда ответил, пальцы скользили по сенсорному экрану, прежде чем он повернулся, схватил последнюю часть костюма и бросил её на стол. Затем он вытащил из ящика маленькую матово-чёрную сумку и ослабил завязку.

«Ургх... Что это за нелепый бэт-гаджет?»

Как бы круто они ни были, у Роуэна уже начиналась головная боль, пытаясь запомнить их все; добавление ещё одного в кучу только сделает всё хуже.

«Болты.» Без единого слова Брюс затем вытащил маленькую, усиленную сумку и ослабил завязку, открывая набор компактных болтов. «Это для крепления задней пластины, она зафиксирована через усиленные анкера вдоль позвоночника, чтобы не смещаться под действием импульса.»

«...»

«...»

«Чего ты ждёшь? Ты сказал, что хочешь установить её сам, верно?» — спросил Брюс, отступая и кладя сумку на стол перед Роуэном.

Было что-то в сборке костюма, от чего его сердце пропускало удар — странный трепет, который идеально устраивался между радостью и удовлетворением.

Роуэн мог только предположить, что это то, что чувствуешь, работая над своей собственной машиной, затягивая болты, проверяя посадку, настраивая каждую часть по своим прихотям.

Только вместо машины это был суперкостюм за миллион долларов, созданный для городской войны. И вместо гаража он был в Бэтпещере — окружённый реликвиями борьбы с преступностью, передовыми технологиями и человеком, который относился к тишине как к знаку препинания. Помидор, томат. Вставляя все болты на место, Роуэн с трепетом наблюдал, как костюм зашипел, как живое существо, моторы в гнёздах вдоль его позвоночника затягивали углеволоконные болты ещё сильнее.

«Там есть комната. Иди переоденься, выходим через 5.»

Роуэн обернулся, возвращаясь к реальности. «Выходим? Что ты имеешь в виду?»

Спиной к мальчику, Брюс коротко объяснил. «Мы идём на патруль.»

«Патруль? Сейчас?!»

«Да... Твоя задача — разведка — будь начеку, тестируй экипировку в поле и докладывай о любых недостатках.»

«Брюс... Ты ведь не используешь меня как подопытного кролика, нет?»

«Ты будешь в порядке. Я создал их, чтобы они работали.»

«Это не так обнадеживает, как ты думаешь!»

Но Тёмный Рыцарь уже исчез в лифте с ухмылкой.

«Брюс!!!»

Оставшись в одиночестве; пойманный между волнением и тревогой, Роуэн смотрел мгновение, будто ждал кульминации. Когда её не последовало, он вздохнул и практически поскакал к раздевалке. Трепет слегка потускнел, когда он вошёл внутрь. Пространство было голым — никаких скамеек, никаких удобств, ничего, кроме холодных металлических стен и одинокого зеркала, висящего в углу.

Это было функционально, но не очень гостеприимно.

Очевидно, Брюс никогда не собирался позволять кому-то ещё использовать это место.

Но Готэму было плевать на намерения или планы человека, даже если этим человеком был сам Бэтмен.

С энтузиазмом распахнув костюм Робина, Роуэн загудел при виде пластиковых застёжек и гребней, выстилающих внутреннюю часть... Была ещё одна вещь, которую Бэтмен забыл

упомянуть.

Не оружие и не гаджет, просто маленькая деталь, что новый/ПЕРВЫЙ костюм Робина шёл с экзоскелетом. Ничего слишком броского, никакого усиления силы или пуленепробиваемых технологий, но он давал Роуэну лёгкость движения и не позволял ему бороться с весом костюма.

Вся вещь облегала его тело, будто была выращена вокруг него. Не было ни морщинки, ни зазора. Он был гладким, слоистым из пересекающихся бронепластин, но всё ещё достаточно гибким, чтобы он мог сделать сальто назад, не потянув мышцу. Он ощущался... Дорого, и выглядел соответственно.

Роуэн поправил перчатку, останавливаясь, когда поймал своё отражение в высоком зеркале, прислонённом к стене.

Мальчик, смотревший в ответ, не выглядел как ребёнок, примеряющий костюм старшего брата, нет.

Костюм сидел на нём слишком хорошо для этого.

Белые волосы падали мягкими, растрёпанными прядями, обрамляющими его лицо. Не серебряные. Не платиновые. Белые. Тот вид белого, который не выглядел окрашенным, а изменённым — будто что-то высобило пигмент с его скальпа и оставило его навсегда повреждённым после этого.

Роуэн даже не заметил, как сильно они отросли за последние несколько недель, теперь касаясь чуть ниже ушей.

Завтра придётся попросить Альфреда подстричь. Может, короткий квифф? Всё, что не даст этим чёртовым прядям втыкаться в глаза, его устроит.

«Пояс с инструментами, проверен. Костюм, проверен. Теперь, последнее, но не менее важное...»

Шлем.

Он ожидал маску для глаз — что-то гладкое и минималистичное, как у большинства Робinov.

Вместо этого он получил полный шлем — который выглядел больше как у Красного Колпака, чем у Робина.

Только от носа вниз, полупрозрачный материал слабо потрескивал статикой, удваиваясь как модулятор голоса. Похоже, Брюс действительно принял его предложение близко к сердцу. Почему полное покрытие лица? Потому что, по словам и Альфреда, и Брюса, его белые волосы были слишком чёртово заметными.

Один взгляд на неестественную белую шевелюру Робина, и преступнику не потребуется много времени, чтобы сложить два и два — Робин, Роуэн, приёмный сын Брюса Уэйна.

А если они это поймут? Личность Бэтмена будет недалеко позади.

Заправив волосы, Роуэн натянул шлем на голову и наблюдал, как он запечатался вокруг его лица с тихим шипением.

Вот оно... Это был лучший момент в его жизни.

Дальше, вероятно, будет только хуже.

Вернувшись в Бэтпещеру, Роуэн взял свой Бэткоготь и прицелился в выступ над выходом для Бэтмобиля. «Целься в звезду, Робин. Целься в звезду.»

И вот так его рвануло тросом, крича всё это время. «УИИИИ!!!»

Роуэн был почти уверен, что пожалеет о том, что попросил стать Робинотом, но прямо сейчас?

Прямо сейчас его мозг был слишком занят, впитывая дофамин, чтобы волноваться.

#

<http://erolate.org/book/1145/133562>